Глава 378: Новый стиль меча

Пока он наблюдал за бессознательным Чэнь Чаншэном, Су Ли поднял брови в размышлении. Он размышлял о последних словах, которые Чэнь Чаншэн сказал перед тем, как потерять сознание, и о том, что Чэнь говорил или делал в последние несколько дней.

За его сотни лет путешествия по миру он встречал многих превосходных молодых людей. Среди них некоторые молодые люди были невероятно талантливыми, тогда как другие обладали исключительной силой воли. Молодые люди, которыми он восхищался больше всего, все были в Секте Меча Горы Ли.

Но он никогда не встречал такого юношу, как Чэнь Чаншэна.

Он всегда считал, что у молодых людей были манеры, уникальные для них, так называемые утренние солнце и роса, новосформировавшаяся бабочка и молодой цыпленок. Ауры этих юных существ были чистыми и пылкими. У Чэнь Чаншэна тоже был подобный темперамент, но он был намного более умиротворенным и спокойным. Этот юноша был подобен порыву весеннего ветра, но это был ветер в начале весны, очень легкий, и поэтому чистый и освежающий, давая другим чувство беззаботности и расслабленности.

Су Ли в тишине смотрел на спящего Чэнь Чаншэна, внимательно наблюдая за ним.

Когда обычный юноша просыпался, он часто намеренно снижал свой голос и делал притворно спокойное выражение лица, тем самым был превозносим его старейшинами, как зрелый, и почитаемый сверстниками, как спокойный. Более того, пока такие молодые люди спали, они часто возвращались к внешнему виду, который соответствовал их истинному возрасту, раскрывая их наивную и невинную сторону. Но Чэнь Чаншэн не был таким. Его внешность была похожа на юношу, чистого и молодого, как чайный сад перед дождем, но в его выражении лица было какое-то спокойствие, которое присутствовало, когда он бодрствовал, и даже... было несколько жалостливым.

Почему, когда он даже был в глубоком сне, его лоб был так сильно сморщен? О чем он думал? О чем он переживал? О чем он был встревожен? Если он даже не мог избежать от этого давления в своих снах, то почему, когда он бодрствовал, он всегда выглядел настолько спокойным и не давал другим увидеть и малейший намек на это?

Су Ли мог отчетливо сказать, что с сердцем Чэнь Чаншэна было что-то не так, но он не хотел спрашивать об этом и не хотел расследовать это. Не то, чтобы ему не было интересно, но в данный момент были еще более важные вещи, которые должны быть сделаны. Он поднял голову к безграничным горам и равнинам, его лицо было невозмутимым, а его зрачки были как звезды. Холодность вокруг него постепенно становилась плотнее, и хотя рука, сжимающая ручку Желтого Бумажного Зонтика, казалась немного более расслабленной, она в действительности располагалась более удобно для вытаскивания меча.

Ассасин по имени Лю Цин в этот самый момент был где-то среди этих гор и равнин, вероятно, наблюдая за этим местом. Для обычного человека третье место в Рейтинге Ассасинов определенно было крайне ужасающим существованием. Однако, при обычных обстоятельствах, для Су Ли этого даже не было бы достаточно, чтобы поднять голову и посмотреть в его сторону. Но текущая ситуация не была обычными обстоятельствами. Чэнь Чаншэн все еще был без сознания и был тяжело ранен. С какого угла не посмотреть на это, сейчас был лучший шанс ассасина, чтобы напасть, если только он не решился продолжать свою доктрину консерватизма до конца.

Су Ли внезапно почувствовал себя несколько нервным, из-за чего эмоции на его лице становились все более безразличными. Прошло уже много лет с того времени, когда он так нервничал, потому что уже в течение многих лет никто не мог предоставить угрозу его жизни. Он думал, что давным-давно получил понимание жизни и смерти, но после появления Сюэ Хэ и Ляна Хунчжуана он наконец-то понял, что даже если его сердце меча было ярко зажженным, его разум уже не мог оставаться таким ярким перед лицом смерти. Или возможно потому, что он только что был подвержен суровому испытанию жизни-или-смерти.

В течение своей жизни он встречал много испытаний жизни-или-смерти и одержал бесчисленные победы в битвах против могущественных оппонентов, которых он не должен был победить. В сравнении с этими противниками, такие люди, как Сюэ Хэ и Лян Хунчжуан, даже не были достойны быть упомянутыми. Однако, он отчетливо понимал, что в течение всей его жизни, мгновение, в которое он был ближе всего смерти, было не на той заснеженной равнине у города Сюэлао и не на берегах того холодного ручья Секты Долголетия, а совсем недавно на безымянной горе в тот миг, когда танцевальное платье Ляна Хунчжуана атаковало подобно огню.

Причина того, почему это мгновение было ближе всего смерти в его жизни, была в том, что Лян Хунчжуан несомненно убил бы его, потому что Лю Цин был определенно скрыт рядом. Наиболее важной причиной было то, что у него не было возможности взять свою судьбу в собственные руки.

Будь это противостояние тени Лорда Демонов и десяткам тысяч солдат демонов у города Сюэлао или противостояние против десятка старейшин Секты Долголетия с невообразимыми уровнями культивации на берегах холодного ручья, у него всегда был меч в руке, которым он мог размахивать.

Пока меч был в его руке, мир принадлежал Су Ли. Даже если бы бог смерти стоял перед ним, он бы не боялся. Но… в тот предыдущий момент он не мог ничего поделать. Он лишь мог доверить свою судьбу рукам юноши по имени Чэнь Чаншэн.

К счастью, этот юноша доказал, что он был очень достойным его доверия.

«В этот раз я действительно должен тебе жизнь».

Пока он смотрел на сморщенный лоб юноши, Су Ли покачал головой.

Ассасин продолжал скрывать себя в глуши. По какой-то причине он не нападал. Возможно, причина была в действиях или статусе Чэнь Чаншэна, что заставило его бояться, а возможно потому, что рука Су Ли никогда не покидала Желтый Бумажный Зонтик.

С прибытием сумерек Чэнь Чаншэн наконец-то проснулся. Его лицо было бледным, как снег, его глаза не были настолько ясными и яркими, как обычно, как будто он отходил от похмелья. К счастью, его море сознания наконец-то успокоилось, так что казалось, что юноша был вне опасности.

Он смотрел на Су Ли, но прежде, чем он успел сказать что-то, Су Ли безэмоционально спросил: «Есть что-то, что ты хочешь сказать?»

После мгновений тишины Чэнь сказал: «Насчет дел прошлого, как юниор, я не знаю историй, которые стоят за ними, так что я не могу определять правильное и неправильное, Возможно, Господин действительно не убивал превратно, но сын, мстящий за смерть отца, тоже прав. Если никто не ошибается, но убийство продолжается туда и обратно, с этой ситуацией должно

быть что-то не так».

Су Ли ответил: «Как и ожидалось, ты все еще выговариваешь меня».

Чэнь Чаншэн сказал: «На заснеженных равнинах Господин всегда говорил, что вы - не хороший человек, потому что убили слишком много людей. Из этого можно увидеть, что Господин также знает, что нет ничего хорошего в убийстве стольких людей, так почему бы не измениться?»

Су Ли сморщил лоб, а затем на его лице появилась улыбка, которая не была улыбкой: «Но разве я когда-то говорил, что хочу быть хорошим человеком? Так как я не планирую становиться хорошим человеком, почему я должен меняться? Почему я должен убивать меньше людей?»

Чэнь Чаншэн потерял дар речи. Наконец-то он беспомощно спросил: «Господин, обязательно ли соревноваться в каждом вопросе, устраивать дебаты по каждому пустяку?»

«Храбро двигаясь вперед, но не имя возможности выразить собственные мысли через слова, не соревнуясь и не устраивая споры, что это за способ проживать жизнь?»

Су Ли сказал это очень спокойно и умиротворенно. Чэнь Чаншэн затих на очень долгое время. С того момента, как он вел осознанную жизнь, он читал книги. После того, как он узнал, что его тело нездоровое, он думал о том, как прожить чуть дольше. Ему казалось, что жизнь действительно была лучшим в жизни, что жить - было самой красивой вещью в мире. Он очень редко думал, какой способ жить можно считать жизнью.

Он думал и думал, а затем решил просто не думать об этом вопросе.

Он понимал, что в аспекте жизни он был деревенским мальчиком, который даже не мог наесться досыта, тогда как такой человек, как Су Ли, был человеком, который обильно пирствовал в течение многих лет. Теперь, когда он начал преследовать более легкую пищу и заботиться о своем здоровье, он начал искать наследие и дух в своей еде. Он никогда не был человеком от мира сего, но это не значило, что у него был какой-то конфликт или чувство обиды к людям мира. Наоборот, он завидовал людям мира. Потому что люди мира составляли большую часть людей в этом мире. Жизнь изначально была проживанием подобным образом. По крайней мере, было более осмысленным жить таким образом, чем так, как жили другие люди.

«Ученик Горы Ли по имени Лян Сяосяо...»

То, что он встретил в Саду Чжоу, дела, о которых он желал говорить, в большинстве своем были переданы юношей Су Ли. Он также говорил о Ляне Сяосяо, но лишь сегодня он наконец-то заполнил более точные детали того, что произошло у озера.

Он думал, что, так как врата в Сад Чжоу вновь открылись, пока Ци Цзянь и Чжэсю все еще живы, Лян Сяосяо определенно должен быть наказан за его преступления. Только вот, после этой битвы с Ляном Хунчжуаном он стал намного более чувствительным к фамилии Лян. Поэтому, он объяснил все, чтобы Су Ли смог проанализировать это, но он не мог представить, что реакция Су Ли будет такой большой.

Когда он услышал, что Лян Сяосяо пронзил живот Ци Цзянь, лицо Су Ли стало очень темным, как проливной дождь, который постепенно формировался вокруг его лица, как будто из него в любой момент начнутся удары молнии.

В конце концов Су Ли заявил: «Он умрет».

Чэнь Чаншэн подумал про себя, что это было делом его Горы Ли. К тому же, он действительно должен умереть. Он никогда бы не мог представить, что Лян Сяосяо уже умер, и что он использовал свою смерть, чтобы оставить позади большие проблемы.

Су Ли уже понял, почему Лян Сяосяо объединил силы с демонами. Только вот это дело вовлекало хорошее имя Горы Ли. Решающим было то, что оно включало кровавое дело, произошедшее более десяти лет назад, включающее Секту Долголетия и север, причиной этого дела был сам Су Ли, так что он не желал говорить много Чэнь Чаншэну.

«И все же, как ты увидел его насквозь?» - он посмотрел на Чэнь Чаншэна и сменил тему.

Этот вопрос, естественно, спрашивал о методе, с помощью которого Чэнь Чаншэн преодолел Звездный Домен Ляна Хунчжуана. Его первый удар был догадкой, но что насчет следующих семи ударов? Удар за ударом метко поражал цель, так что, естественно, это не могло быть простой догадкой. Может ли быть, что он действительно закончил изучать Интеллектуальный Меч?

Чэнь Чаншэн очень внимательно думал о своем ответе, подтверждая обстоятельства того времени, а затем ответил: «Это действительно была догадка».

Конечно же, Су Ли не поверил ему, но лицо Чэнь Чаншэна было тем, которое говорило, что он не врал. Что еще важнее, у Чэнь Чаншэна не было причин обманывать. И самым важным было то, что действительно не было основания для Чэнь Чаншэна так быстро изучить Интеллектуальный Меч.

Угадать, какая звезда среди обширного неба звезд переместится, уже было непостижимым. Угадать, где появится щель в Звездном Домене культиватора Конденсации Звезд, было еще более невообразимым, тем более семь раз подряд.

«Если ты действительно полагаешься на удачу, то твоя удача уже настолько хороша, что это превосходит удачу».

Су Ли посмотрел на него и сказал: «Ты - человек, у которого много хорошей кармы».

Чэнь Чаншэн не понимал, так что он спросил: «Хорошей кармы?»

«Что наиболее важное для культивации?»

«Сила воли? Осмысление?»

Су Ли покачал головой: «Нет, это удача. Каждый эксперт, который смог доминировать в регионе, так называемые Святые, все обладали невероятно хорошей удачей, так что смогли избежать многих опасностей. Конечно же, удача лишь мгновенна, а хорошая карма - на всю жизнь, так что все они - люди, у которых много хорошей кармы. Это включает меня».

Чэнь Чаншэн подумал об этом, а затем спросил: «Как определяется хорошая карма?»

«Конечно же, это судьба».

Су Ли посмотрел ему в глаза и сказал: «Или, другими словами, твоя удача действительно хороша».

Услышав эти слова, Чэнь Чаншэн не смог найти слов, чтобы ответить - с того момента, как он был рожден, ему казалось, что его судьба была плохой. Кто бы мог подумать, что был кто-то, кто сказал бы ему, что его удача в действительности хороша? Это заставило его чувствовать себя несколько нелепым, несколько успокоенным и несколько опечаленным.

Пока они продолжали свое путешествие на юг, два человека и два пушистых оленя наконец-то приблизились к Графству Тяньлян. Его обучение в мече тоже достигло новой стадии.

Испытав бой с Ляном Хунчжуаном, Чэнь Чаншэн отчетливо понял, где были его слабые точки.

Во-первых, ему требовалось еще более мощное духовное чувство и сила воли. Он наконец-то понял, что Су Ли сказал: «Лишь испытав его, ты сможешь понять, что использование Интеллектуального Меча требует достаточной силы». Интеллектуальный Меч требовал еще более экстраординарной силы, иначе мечник просто найдет невозможным выдержать огромное количество вычислений. Он может даже потерять сознание до того, как ему удастся вынуть меч из ножен.

Во-вторых, для победы над экспертом Конденсации Звезд ему требовалось увеличить свой выход мощности. Лишь таким образом он сможет выхватить ускользающие возможности и нанести тяжелый удар своему противнику. Лишь таким образом он сможет избежать ситуации, что он нанес восемь последовательных ударов, но все равно не смог убить Ляна Хунчжуана. Подобная ситуация была очень опасной. Если бы Лян Хунчжуан был чуть сильнее, если бы он смог продержаться на мгновение дольше, Чэнь Чаншэн рухнул бы от шока его моря сознания, и тогда он и Су Ли несомненно умерли бы.

Поэтому в сумерках у ручья Су Ли начал обучать его второй технике меча.

«Выход твоей истинной эссенции слишком ужасен. Это подобно маленькому ребенку, орудующему вышивальной иглой. Даже если бы ты был быстрее и проткнул три тысячи шестьсот дыр в теле противника, ты все равно не смог бы затыкать его до смерти. Так что в последние несколько дней я думал о стиле меча».

Су Ли взглянул на Чэнь Чаншэна в водах ручья: «Ты хочешь изучить его?»

Чэнь Чаншэн не ответил, потому что этот вопрос не требовал ответа. Среди всех людей, которые использовали меч, не было никого, кто не захотел бы изучать меч от Су Ли, не говоря уже о том факте, что этот стиль меча совершенно очевидно был специально разработан для него. И, конечно же, в данный момент он был невероятно шокирован.

Глядя на мужчину среднего возраста, стоящего на берегу, Чэнь Чаншэн открыл свой рот, но не смог издать и ползвука. Согласно этим словам, значило ли это, что Су Ли осознал в тот день, что с его выходом истинной эссенции была проблема, начал думать об этой проблеме и разработал совершенно новый стиль меча всего за несколько дней? Что такое истинный гений? Что такое мастер пути меча? Это был он.

Су Ли вел себя, как будто не увидел реакцию Чэнь Чаншэна, и продолжал говорить. Он спокойно представил этот новый стиль меча, а насчет того, чувствовал ли он себя несколько гордым внутри, это было немного заметно по тому, как концы его бровей приподнялись вверх.

Этот стиль меча назывался Пылающим Мечом. Хотя он состоял из одной техники, было точнее сказать, что это был метод движения меча. Если Интеллектуальный Меч мог помочь мечнику увидеть слабые точки эксперта Конденсации Звезд, Пылающий Меч мог помочь мечнику разразиться его энергией меча и истинной эссенцией. Можно было получить

экстраординарные преимущества за короткое время, и таким образом он мог стать большой угрозой противникам Конденсации Звезд.

Два стиля меча, которым Су Ли обучил его, были уместными для него, как будто они предназначались в помощи культиваторам верхнего уровня Неземного Открытия успешно превосходить уровни культивации и убивать противников Конденсации Звезд. У Чэнь Чаншэна были проблемы с мощностью выхода истинной эссенции, так что Пылающий Меч помогал ему с решением этой проблемы.

Хитрость была в том, что если кто-то хотел решить проблему, надо было заплатить определенную цену. Интеллектуальный Меч, который еще даже не принял форму, почти превратил Чэнь Чаншэна в идиота. Пылающий Меч, который мог решить проблемы выхода его истинной эссенции, потребует от него еще большую плату.

«Подобно Искусству Высвобождения Тела демонов, хоть ты и не умрешь, ты определенно будешь в очень жалком состоянии, - Су Ли продолжил. - Как я и сказал ранее, стили меча, которые я передаю тебе, нужны для моей защиты, пока я не вернусь в Гору Ли, а не из хороших намерений к тебе. Так что изучать или не изучать зависит от тебя».

Чэнь Чаншэн вышел из ручья, а на ветви дерева в его руке был жирный и мягкий сиг, выловленный юношей из реки. Пока его голые ноги топали по пылающему солнцу, отражающемуся на поверхности ручья, он смеялся, но ничего не говорил.

Су Ли подшутил: «Настолько честный и прямолинейный, совсем не делает других счастливым. Он сильно уступает Цюшаню моей семьи».

Чэнь Чаншэн подумал: ‘Господин, очевидно, хочет обучить меня этому стилю меча, но ему надо найти так много отговорок. Всё потому, что он не хочет, чтобы между нами не было чувств. Вот что значит, быть действительно честным и прямолинейным. Только вот это действительно довольно интересно’.

Су Ли посмотрел на него и сказал: «Энергия меча приходит от Меча Пылающих Небес, тогда как техника меча приходит от Секретов Меча Золотого Ворона. Однако, наиболее важное в этом то, что в тот миг, как ты зажигаешь свою истинную эссенцию, мне надо, чтобы твои манеры были в соответствии с внушительной манерой последней техники Стиля Меча Горы Ли».

Чэнь Чаншэн просто использовал свой кинжал, чтобы разрезать рыбу, но когда он услышал эти слова, он остановился и шокировано повернул голову. «Стиль Меча Горы Ли?»

«Верно, это наиболее трудная часть Пылающего Меча».

Су Ли объяснил: «Меч Пылающих Небес увеличивает форму меча, техника меча увеличивает сияние, и когда взрывается истинная эссенция, тебе нужно отважное поведение, которое не волнуется о своей жизни».

Чэнь Чаншэн молчал некоторое время, а затем сказал: «Я понимаю».

Су Ли уставился его в глаза: «Когда ты атакуешь, ты должен иметь решительность умереть. Ты правда понимаешь?»

Чэнь Чаншэн поднял голову и сказал: «Господин, я использовал эту технику ранее».

Су Ли был очень удивлен. Он молча смотрел в его глаза в течение долгого времени, а затем наконец-то сказал: «Как может этот паренек совершенно не понимать ценности собственной жизни? Помни, не думай, что потому, что твоя судьба настолько хороша, ты можешь необдуманно себя вести».

Чэнь Чаншэн ответил: «Господин, вы же знаете, что я не такой человек».

Су Ли впал в молчание, а затем ответил: «Сейчас я уже совсем не знаю... что ты за человек».

http://tl.rulate.ru/book/1222/98028